

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФИЛОСОФСКАЯ
МЫСЛЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Из истории русской философии

О РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Споры вокруг русской философии не утихают. С одной стороны, русскую философию ее критики считают пережитком прошлого, чем-то архаичным и мешающим современному философскому процессу, не замечая того, что они сначала огрубляют и мифологизируют предмет исследования, а затем борются с собственным мифом. С другой стороны, те, кто превозносят русскую мысль, видят в ней воплощение самобытности и залог национального величия, но нередко переводят ее изучение из исследовательской области в идеологическую, т.е. подменяя философские идеи в их живом развитии искусственными идеологемами. Наряду с критиками и идеологами, есть и третья категория исследователей. Речь идет об авторах, которые считают, что прежде чем критиковать или сблизать философские идеи с современной идеологией, необходимо досконально исследовать тему во всех ее аспектах, скрупулезно разобраться в наследии русских мыслителей, создать по возможности объективный и адекватный образ русской философии. К счастью, серьезная работа в данном направлении продолжается, несмотря на обилие безответственных, а иногда просто невежественных рассуждений о русском философском наследии.

Третий подход в понимании русской философии и представлен в статьях, помещенных в настоящем номере журнала. Авторы первых двух статей обращаются к известным и достаточно изученным мыслителям, таким, как С.Л. Франк и И.В. Киреевский, но пытаются найти в их наследии оригинальный подход, выделить самые важные и актуальные идеи. В результате проблемы культуры, веры и разума раскрываются в каком-то новом для современности осмыслении. Третья статья, которую написал В.П. Визгин, тем цен-

на, что является, по сути, первой работой о С.Н. Дурьлине как философе. Вместе с тем, автор статьи затрагивает одну важную для русской философии тему – о форме и стиле философствования. Он справедливо заметил, что С.Н. Дурьлин «философствует на языке великой русской литературной традиции». Русская философия не замкнута в рамках рациональности или научности, она литературоцентрична, поэтому для того, чтобы развенчать русскую философскую традицию, нужно сначала расправиться с русской литературой XIX в., а это, конечно, очень трудно сделать. В статье об общественно-политических взглядах П.А. Флоренского и И.А. Ильина ее автор, М.Г. Галахтин, анализируя ряд работ, перекидывает «мостик» от наследия этих философов к актуальной для России проблеме авторитаризма. Он наглядно показывает, что можно не идеализировать и идеологизировать те или иные идеи, а показывать сложность и неоднозначность проблемы через сопоставление позиций разных мыслителей, анализ их взглядов.

Статьи в рубрике «Юбилейные штудии» посвящены еще мало изученному философу-эмигранту Б.В. Яковенко, возвращение которого на родину, по сути, началось со сборника его работ «Мощь философии» (СПб., 2000). Малоизученность философии Яковенко неизбежно приводила к упрощению и идеологизации его мысли. Критики русской философии считали Яковенко своим единомышленником («борцом» с русской религиозной философией), а ее «апологеты» – противником. Яковенко же был, прежде всего, исследователем русской, немецкой, американской, итальянской философии. Его критический анализ последователен и органичен, базируется на глубоком изучении материала. Б.В. Яковенко с его концепцией, предложенной в «Истории русской философии», далек как от тотального отрицания русской мысли, так и от ее одномерно идеологизированного прочтения. Яковенко, который считал литературность и публицистичность положительными особенностями русской мысли, очень хорошо понимал многообразие и идейную глубину русской философской традиции.

В рубрике «Архивные публикации» помещен очередной материал из архива священника Павла Флоренского. Он

завершает цикл публикаций журнала «Философские науки» 2003 – 2005 гг. В опубликованном тогда лекционном курсе «Введение в историю античной философии» 1908 г. отсутствовала лекция 12-я, поскольку она была переработана автором, а затем опубликована в виде статьи «Пределы гносеологии». Эта лекция, которая существенно отличается от второй редакции текста, предлагается читателям журнала в ее первоначальном варианте. В качестве приложения к ней добавлены записи лекций П. Флоренского 1918 г. Следует отметить, что именно изучение архивного наследия привносит много нового в понимание русской философии, позволяет восстанавливать широкий идейный и культурный контекст, лежащий за пределами печатных работ, способствует преодолению сложившихся стереотипов. Сочетание основательных исследовательских работ и архивных публикаций в дальнейшем может раскрыть для изучения русской философии новые перспективы.

От редакции